

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ**

72-6
438_a

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
ЛЕНИНГРАДСКИЕ СЕКТОРА

72-6
438_a

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
Ленинград · 1971

СНИЖАЕТСЯ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ БИБЛИОТЕКУ

В. В. Павлов

Ф. ЭНГЕЛЬС И Г.В.ПЛЕХАНОВ

КАК КРИТИКИ НЕМЕЦКОГО НЕОКАНТИАНСТВА

В начале ноября 1883 г. первая русская марксистская группа «Освобождение труда» в лице В.И.Засулич обратилась к Ф.Энгельсу. Вместе с письмом она переслала Энгельсу напечатанное в Женеве 13 (25) сентября 1883 г. объявление «Об издании библиотеки современного социализма», в котором были изложены цели и задачи группы, а также изданную на русском языке осенью 1883 г. работу К.Маркса «Наемный труд и капитал». Для первых русских марксистов Ф.Энгельс после смерти К.Маркса олицетворял собой новейшую историю рабочего движения и научный социализм.

Уже 13 ноября того же года Энгельс отправил теплое ответное письмо. С этого момента он становится настоящим учителем и другом молодой революционной организации. Ее члены надеялись, что «...русская революционная интеллигенция успеет вовремя покончить все свои недоразумения с научной революционной мыслью» (I, с.53). Своей первой задачей они считали дело внедрения идей научного социализма в русское революционное движение путем перевода на русский язык, издания и распространения в России основных произведений К.Маркса и Ф.Энгельса.^х Кроме того, было начато издание первого русского марксистского журнала «Социал-демократ» с участием Энгельса и стали выходить в свет сочинения членов группы, в первую очередь Г.В.Плеханова. Именно ему удалось в тот период блестяще выполнять вторую задачу основанной им группы,

^х Еще в 1882 г. в переводе Г.В.Плеханова вышел в свет «Манифест Коммунистической партии» с предисловием авторов, затем были изданы работы К.Маркса «Наемный труд и капитал» (1883), «Ничета философии» (1886), его «Речь о свободе торговли» (1885), труды Ф.Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» (1884), «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1894), сборник «Ф.Энгельс о России» (1894) с послесловием Энгельса. В виде приложений к этим изданиям печатались главы из «Капитала», «Анти-Дюринга», «Святого семейства», тезисы К.Маркса о Фейербахе.

задачу «критики господствующих в среде наших революционеров учений и разработки важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России» (2, т. II, с. 23).

Ф.Энгельс пристально следил за деятельностью талантливого теоретика и революционера, был знаком с его работами «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о монистическом взгляде на историю», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», которые он читал в переводе и в подлиннике. В письме от 26 июня 1884 г. к Е.Э.Паприц, члену московского нелегального «Общества переводчиков и издателей», имея в виду, в частности, деятельность группы «Освобождение труда», он отмечал успехи русской революционной теоретической мысли. По поводу выхода в свет книги Плеханова «Наши разногласия» Ф.Энгельс 23 апреля 1885 г. писал В.И.Засулич: «...я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России» (3, т. 36, с. 260).

В воспоминаниях современников приводится отзыв Энгельса о таланте Плеханова «...не ниже Лафарга и даже Лассалья» (4, с. 103). В присутствии самого Плеханова и своих близких в 1894 г. Энгельс заявил: «Я знаю двух только человек, которые поняли и овладели марксизмом, эти двое: Меринг и Плеханов» (4, с. 118).

Члены группы «Освобождение труда» и, в частности, В.И.Засулич и Г.В.Плеханов платили Энгельсу горячей любовью. Во всех своих письмах из Лондона, где Засулич часто бывала в гостеприимном доме Энгельса, она всегда очень тепло отзывалась о нем, а в письме Л.Г.Дейчу летом 1895 г. писала, что Ф.Энгельс «... очень хороший человек. Едва ли кто заменит его и приобретет то общее доверие, каким он пользуется и так разумно всегда употребляет. В нем удивило меня еще то, что в 75 лет в его уме не замечается ничего окаменевшего. О всяком явлении он судит на основании его самого, так сказать, а не по запомненной еще в молодости мерке, а это, право, редко бывает» (4, с. 226). Что касается Плеханова, то он сообщал Энгельсу в письме от 25 марта 1893 г.: «Все, чего я желал бы, это быть учеником, не совсем недостойным таких учителей, как

Маркс и Вы» (5, с. 649). В письме Энгельсу от 30 октября 1894 г. он высказался так: «...задачей всей моей жизни я считаю пропаганду Ваших и Маркса идей» (5, с. 704).

И Плеханов показал себя достойным учеником своих великих учителей. После смерти Энгельса в рядах немецкой социал-демократии началось движение во главе с Э.Бернштейном, которое поставило себе целью ревизию философских и социологических основ марксизма. Если в политике оно исходило из тезиса о духовном родстве либерализма и социализма, то в теории движение заимствовало свои идеи у неокантианства, которое переживало расцвет в университетах Германии и за ее пределами. Плеханов совершенно справедливо полагал, что в период конца XIX-начала XX в. «в борьбе с материализмом главной тверднейшей являются всевозможные разновидности кантианства» (6, т. III, с. 188). И он с подлинно революционной страстью берет за дело борьбы как против ревизионизма в рядах международной, прежде всего немецкой, социал-демократии, так и против представителей буржуазной идеалистической философии. И здесь он исходил из определенных положений Энгельса.

Ф.Энгельс был хорошо знаком с работами Ф.Ланге, Г.Гельмгольца, Г.Когена, П.Наторпа, А.Риля и, хотя он не дал развернутой критики неокантианства, вполне сознавал его реакционный характер. Так, в 1878 г. в первом варианте предисловия к «Анти-Дюрингу», который позднее вошел в состав «Диалектики природы» под названием «Старое предисловие к «(Анти)-Дюрингу». О диалектике», Энгельс, характеризуя состояние теоретического мышления в Германии с 1848 по 80-е годы XIX в., писал: «Из остатков классической философии сохранилось только известного рода неокантианство, последним словом которого была вечно непознаваемая вещь в себе, т.е. та часть кантовского учения, которая меньше всего заслуживала сохранения» (3, т. 20, с. 368). В статьях «Основные формы движения» и «Мера движения.—Работа» Энгельс подверг критике крупнейшего немецкого естествоиспытателя Г.Гельмгольца, по своим философским убеждениям примыкавшего к физиологическому направлению неокантианства, за субъективизм и метафизику в понимании такой категории науки, как закон. В своей работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», которая впервые была издана на русском языке в переводе и с подробными примечаниями Плеханова, Энгельс вскрывает полную несостоятельность при наличном уровне развития науки и практики такого фундаментального понятия философии Канта и его последователей, как «вещь в себе». Энгельс напоминает, что уже

Гегель, хотя и с идеалистической точки зрения, преодолел философию Канта в этом пункте, а бурное развитие экспериментального естествознания и промышленности окончательно доказало схоластичность данного понятия. Оценка Энгельсом немецкого неокантианства сводится к тому, что «в научном отношении это является шагом назад, а на практике — лишь стыдливой манерой тайком протаскивать материализм, публично отрекаясь от него» (З, т.2I, с.284). Касаясь в целом состояния исторических наук, включая философию, Энгельс обвиняет официальных их представителей в апологетизме, поскольку они стали «откровенными идеологами буржуазии и существующего государства, но в такое время, когда оба открыто враждебны рабочему классу» (З, т.2I, с.3I7). В своем «Введении» к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке», написанном в 1892 г., Энгельс повторяет в главных чертах свою принципиальную критику кантовской «вещи в себе» и «неокантианского» агностицизма. Наконец, представляет интерес выступление Энгельса в газете «Vorwärts. Berliner Volksblatt» («Вперед. Берлинская народная газета») от 5 октября 1890 г. против П.Эрнста, одного из лидеров «молодых», мелкобуржуазной полуанархистской оппозиционной группы в германской социал-демократии. Энгельс обрушился на догматизм П.Эрнста как в понимании тактики партии, так и в применении материалистического понимания истории к скандинавскому женскому движению. В этой статье Энгельс еще раз напоминает, цитируя свое письмо П.Эрнсту от 5 июня 1890 г., что «материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроют и перекраивают исторические факты» (З, т.37, с.35I).

Знаменательно, что первое выступление Плеханова против ревизионизма состоялось именно в критике П.Эрнста, который попытался привлечь к объяснению исторического процесса «человеческую природу», истолковывая ее в неокантианском духе. Плеханов указал на эклектизм этой попытки, ибо «то, что товарищ Пауль Эрнст говорит нам в области понимания истории, было уже давно сказано кантианцами в области теории познания» (подчеркнуто мною, — В.П.) (7, с.6).

Критикуя представителя буржуазной науки П.Вейзенгрюна, пытавшегося ревизовать марксизм, Плеханов убедительно показывает, почему буржуазные идеологи обращаются к Канту: «...надо было найти философскую позицию, менее доступную ударам революционной науки;

надо было найти философию, которая с преимуществом быть эклектической соединяла бы другое — не казаться таковой. Философия Канта, казалось, обладала всеми требуемыми качествами» (7, с.13—14). Плеханов проищательно замечает: «...нынешние философы думают, что могут спастись на территории вещи в себе (ding an sich) от всех проклятых вопросов нашего времени» (7, с.13—14). Первые статьи Плеханова против неокантианской ревизии марксизма «Товарищ Пауль Эрнст и материалистическое понимание истории» и «Г-н Пауль Вейзенгрюн и его социально-философские воззрения», написанные в 1894—1895 гг., не были опубликованы при его жизни, поскольку руководителям германской социал-демократии еще не вполне была ясна опасность ревизионизма.

Весной 1898 г. с лекции «О мнимом кризисе марксизма», прочитанной сначала, очевидно, в Женеве, а потом в городах Италии, начинается борьба Плеханова против бернштейнианства.^х 20 мая 1898 г. он обратился с письмом к К.Каутскому: «К чему я стремлюсь — это защитить идеи Ф.Энгельса, которые наши «философы» вроде К.Шмидта считают старыми и не выдерживающими критики» (7, с.26I). И далее он писал: «Философские идеи господ Шмидта и Бернштейна являются именно теми неокантианскими идеями, против которых всегда боролся мой учитель» (7, с.26I).

Прежде всего Плеханов устанавливает идейные и социальные истоки ревизионизма. Выступления бернштейнианцев, по его мнению, были не «простыми ошибками философского ума», а «явились естественным, неизбежным и ярким выражением... нынешних социально-политических тенденций. Тенденции эти могут быть выражены в словах: сближение с передовыми слоями буржуазии» (6, т.П, с.387). Философские взгляды ревизионистов заключают в себе уступку интересам буржуазии, поскольку она «видит в учении Канта сильное «духовное оружие» в борьбе с крайними стремлениями рабочего класса» (6, т.П, с.422). Это высказывание показалось некоторым деятелям немецкой социал-демократии «пошлым». Плеханова горячо поддержал А.Бebel, который послал ему теплое, одобряющее письмо, а в своем ответе В.Адлеру по поводу статей русского социал-демократа заметил: «буржуазия не спо-

^х Затем в теоретическом журнале «Die Neue Zeit» и газетах германской социал-демократии, а также в других изданиях были опубликованы статьи «Бернштейн и материализм» (1898), «За что нам его благодарить?» (1898), «Сант против Канта или духовное наведение г.Бернштейна» (1901), «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» (1898), «Материализм или кантианизм» (1899), «Еще раз материализм» (1906).

рит ни о старом, ни о новом Канте. С этим я могу согласиться, все же буржуазия имеет своих идеологов, которые отчасти сознательно, отчасти несознательно работают в их интересах" (8, с.125).

В области философии борьба Плеханова за последовательный материализм была связана с защитой им выводов Энгельса относительно "вещи в себе". К.Шмидт пытался дискредитировать критику Энгельсом этого понятия утверждением о несостоятельности критерия практики в процессе познания. Привлекая большой историко-философский материал, наглядно вскрывая диалектику "вещи в себе" и ее свойств, Плеханов показывает, что "теоретическая позиция Маркса Энгельса неприступна" (6, т.П, с.405-406). Жизнь показала правоту Энгельса и следовавшего за ним Плеханова. Сегодня сами буржуазные историки философии свидетельствуют, что "кантовское различие между вещами в себе и явлениями отброшено по всему фронту" (9, с.37).

Велика заслуга русского марксиста и в том, что он защитил наскоков ревизионистов диалектический метод, выкованный классиками марксизма, убедительно показал, что именно "искание конкретной истины составляет отличительный признак диалектического мышления" (6, т.П, с.379). Устарелость кантианства и неуместность его возрождения вытекает, по Плеханову, и из того факта, что в настоящее время "теория развития торжествует во всех отраслях науки" (6, т.П, с.414), в то время как Кант имел дело "готовым сознанием".

Защита материалистического понимания истории - наиболее яркая страница борьбы Плеханова против ревизионизма. Он блестяще показывает те следствия, к которым приводит отступничество от основ философии марксизма. Отказ бернштейнианства от последовательного материализма расчищал путь религии, а забвение диалектики привело его к отказу от теории классовой борьбы, революции и диктатуры пролетариата, заставляло уповать на блага буржуазной демократии и социальных реформ. Борьба Плеханова против ревизионизма получила высокую оценку В.И.Ленина.

Плеханов был первым марксистом, который дал критику взглядов таких ведущих представителей баденской школы неокантианства, как В.Виндельбанд и Г.Риккерт. Особенно интересна его рецензия на книгу Г.Риккерта "Науки о природе и науки о культуре", в которой немецкий философ попытался найти формальный, логический критерий разделения наук по предмету и методу. Природа, по Риккерту, то "что возникло само собой, само родилось и предоставлено собст-

ному росту" (10, с.52), а под культурой он понимает совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей" (10, с.62). Если эту "совокупность объектов" подвергать научному рассмотрению без отнесения к ценностям, то она становится "природой", понимаемой в кантовском смысле, т.е. таким бытием вещей, которое обнимается общими законами или, что то же самое, изучается естествознанием. Отсюда понятие естественнонаучного метода у Риккерта состоит в том, что естествознание достигает знания наиболее общих законов для возможно большего числа объектов, индивидуальные особенности которых в данном случае неважны. Эти объекты при таком рассмотрении только экземпляры рода.

Исторический метод, по Риккерту, исследует в объектах особенное и индивидуальное и всегда связан с отнесением к ценности, потому что он имеет дело с объектами культуры. Риккерт должен был объяснить с точки зрения своей теории, почему же естественные науки зачастую ставят себе целью поиски индивидуального в своих объектах, например астрономия, или почему естественные науки, например геология, биология, пользуются историческим методом и относят свои объекты к ценностям. Наконец, на чем основывается объективность отнесения к ценности?

Плеханов метко указывает слабые места этой теории. Для Риккерта аксиологические и гносеологические отношения субъекта к объекту разорваны, он не видит их единства и опосредования, которые коренятся в человеческой практике. Риккерт видит только "злобу дня", преходящее явление в том, что в дарвинизме всплыв на поверхность аксиологический момент научного познания, и полагает, что эволюция видов вплоть до человека "с чисто естественнонаучной точки зрения... не представляет собой ни прогресса, ни регресса, но просто индифферентный по отношению к ценности ряд изменений, общие (т.е. равно подчиняющие себе все различные стадии) законы которого необходимо исследовать" (10, с.151).

На самом же деле методологический плюрализм Риккерта уже здесь обнаруживает свою слабость, ибо представители всех наук прежде всего интересуются вопросом об истинности своих знаний. И прав Плеханов, когда подчеркивает, что и для геолога прежде всего необходимо выяснить то, что "помогает ему понять и изобразить объективный ход развития земли" (6, т.Ш, с.515), и для историка наиболее существенно то, что "помогает ему определить причинную связь тех событий, совокупность которых составляет изучаемый им индивидуальный процесс развития" (6, т.Ш, с.515).

Наряду с этим в отношении субъекта к объекту в скрытой или явной форме присутствует момент отнесения к ценности, понятие которой у Риккерта крайне субъективно, потому что, как он пишет, «культурная ценность или фактически признается общезначимой, или ее значимость и тем самым более чем чистое индивидуальное значение объектов, с которыми она связана, постулируется по крайней мере хоть одним культурным человеком» (10, с.54). Риккерт так и не смог доказать самостоятельность эмпирической истории как науки, к чему он стремился. Он вынужден был признать, что «не бывает исторической науки без философии истории» (10, с.190-191). Причем эта философия истории и обосновывает, по Риккерту, объективность ценностей для эмпирической истории. Кроме того, Риккерт третирует и понятие мировоззрения у естествоиспытателей, а именно оно в итоге и определяет, осознанно или неосознанно, отнесение факта науки к той или иной ценности.

Итак, не отрицая важности поставленных Риккертом вопросов о своеобразии исторических процессов, о категориях ценности и культуры, Плеханов совершенно правильно указал на закономерность проникновения исторического метода в естественные науки и проявление в связи с этим аксиологического момента в научном познании; он подчеркнул объективный характер ценности, ее связь с познавательными процессами. Он отметил необходимость «обобщающего» естествознания для частных естественных дисциплин, а также невозможность существования истории как науки без социологии, ибо «история становится наукой лишь постольку, поскольку ей удается объяснить изображаемые ею процессы с точки зрения социологии» (6, т.Ш, 515). Тем самым он обнаружил произвольность разделения наук, сделанного Риккертом.

Сильнейшей стороной критики Плеханова было умение указать на социальные корни теоретических промахов своих противников. Он соглашается с В.Виндельбандом в том, что философия «образует самосознание развивающейся культурной жизни» (11, с.5) и что философские теории должны быть рассматриваемы как «осадок жизни», но отсюда он делает правильный вывод, что «современная философия Западной Европы, в которой так сильно господствует буржуазия, не может не быть самосознанием этой последней» (6, т.Ш, с.445). Соответственно правомерно и понятие пролетарской теории как другой стороны общественного самосознания.

Плеханов дает отповедь нападкам Риккерта на исторический материализм, в котором, по мнению последнего, придается «абсолют-

ное» значение экономическим ценностям, а все человеческое развитие в последнем счете рассматривается «как борьба за хлеб» (10, с.161). Вслед за Энгельсом Плеханов указывает на аналогизм буржуазных философов. Ученые специальных наук все чаще прибегают к историческому материализму, часто не сознавая этого, потому что «материалистическое объяснение истории есть единственное научное истолкование исторического процесса» (6, т.Ш, с.510).

В связи с проникновением в ряды социал-демократии модных буржуазных теорий и забвением трудов классиков марксизма Плеханов в 1910 г. написал статью «Об изучении философии». В ней он еще раз указал на связь материалистической философии и социализма, на необходимость борьбы с буржуазным влиянием, которой надо учиться. «Не Мах, не Авенариус, не Виндельбанд, не Вундт, даже не Кант должны вести нас в святилище философской истины, а Энгельс, Маркс, Фейербах и Гегель. Только от этих учителей узнаем мы то, что нам нужно» (6, т.Ш, с.484), - писал он в этой статье. Верность своим учителям, верность духу революционного марксизма и обусловила наиболее крупные творческие достижения Г.В.Плеханова.

Литература

1. В.И. З а с у л и ч. Сборник статей, т.П, Спб., 1907.
2. Г.В. П л е х а н о в. Соч., тт.1-XXIV. М.-Л., 1923-1927.
3. К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч. Изд. 2-е.
4. Русские современники о К.Марксе и Ф.Энгельсе. М., 1969.
5. К.Маркс, Ф.Энгельс и революционная Россия. М., 1967.
6. Г.В. П л е х а н о в. Избранные философские произведения, тт.1-У, М., 1956-1958.
7. Литературное наследие Г.В.Плеханова, сб.У, М., 1938.
8. V. A d l e r. Briefwechsel mit A.Bebel und K.Kautsky. Wien, 1954. Цит. по: Б.А.Ч а г и н. Г.В.Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М.-Л., 1963.
9. I. M. V o s h e n s k i. Contemporary European Philosophy. 1956.
10. Г. Р и к к е р т. Науки о природе и науки о культуре. Спб., 1911.
11. В. В и н д е л ь б а н д. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М., 1910.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
А.И. Новиков. Из истории формирования историко-философской науки в России (теоретические и методологические проблемы)	4
В.М. Зверев. К нерешенным вопросам методологии историко-философского исследования общественной мысли в России первой половины XIX века	22
В.В. Павлов. Ф.Энгельс и Г.В.Плеханов как критики немецкого неокантианства	29
И.Г. Лоренцевич. Критика Энгельсом идеологов русского народничества	38
И.Л. Носова. Из истории конкретно-социологических исследований аудитории искусства (На материалах 20-х годов)	45
С.А. Саркисян. К вопросу о философских и социологических источниках социальной утопии Р.Оуэна ...	55
А.С. Фомин. Критический анализ историко-философской концепции Э.Кассирера	63

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Утверждено к печати

Институтом философии АН СССР

Редактор издательства К. И. Кочергин, Т. Н. Богданова
Технический редактор М. Э. Карлайтис
Корректор

Сдано в производство и подписано к печати 2/IX 1971 г. Формат
бумаги 60 × 90^{1/16}. Печ. л. 5 = 5 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 4,78.
Изд. № 5042. Тип. зак. № 539. М-48012. Тираж 900. Бумага № 2.
Цена 29 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164. Ленинград, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034. Ленинград, 9 линия, д. 12